

— Что? — супруги Чжоу, господин Чжоу и Тянь Янь, вскочили со своих мест, собираясь броситься в спальню, чтобы проверить состояние дочери.

— Всем сидеть! — громко приказал Лу Сююань. — Без моего приказа никому не двигаться. Сиделка, вы тоже садитесь на диван.

Сиделка в полном недоумении подчинилась приказу и, выбрав первое попавшееся место, опустилась на диван.

Лу Сююань подал знак Гу Яньчэню, и они вошли в гостевую спальню. Там они увидели Чжоу Цзыхуэй: лицо её было искажено гримасой ярости, руки судорожно сжаты в кулаки, а катетер сорван, из-за чего ладонь была залита кровью.

Лу Сююань холодно усмехнулся:

— Ты выйдешь из тела Чжоу Цзыхуэй сама или мне тебя выставить?

Чжоу Цзыхуэй приоткрыла один глаз, в котором виднелись лишь белки:

— Изгоняющий духов? Не мешай мне вершить дела. Я столько лет ждала подходящего сосуда! Я жажду мести, и любой, кто встанет у меня на пути, умрёт!

От тела девушки повалил густой черный дым, а в воздухе разлилась удушливая злоба.

Гу Яньчэнь шагнул вперед, его взгляд стал ледяным:

— Позволь мне.

Лу Сююань, видя, что этот бесплатный работник так рвется в бой, уступил ему поле битвы:

— Действуй быстрее, нефритовый Будда не продержится долго.

Гу Яньчэнь нежно улыбнулся Лу Сююаню:

— Не волнуйся, я не опозорю твою репутацию.

Злой дух внутри Чжоу Цзыхуэй продолжал сыпать проклятиями. Он не мог полностью подчинить себе тело девушки: до этого он почувствовал, как в комнате внезапно исчезла вся иньская энергия, и в приступе ярости и страха заставил Чжоу Цзыхуэй сорвать катетер, но не успел ничего предпринять, как контроль над телом был утрачен.

Гу Яньчэнь стер с лица улыбку и впился острым взглядом в сущность, засевшую в теле девушки. Он вытащил из кармана кнут, сплетенный из бумажных талисманов, взмахнул им и нанес удар прямо по телу Чжоу Цзыхуэй.

Злой дух взвыл:

— Ты выбьешь душу этой девчонки вместе со мной! Это запрещено!

Гу Яньчэнь продолжал наносить удары, словно совершенно не заботясь о душе Чжоу Цзыхуэй.

Дух завопил:

— Вы что, не собираетесь остановить этих двоих? Я внутри вашей дочери, если мне будет больно, ей тоже не поздоровится! Я уже нанес ей вред, она точно не выдержит!

— Это фамильный кнут моего рода, — произнес Лу Сююань. — Он сделан из талисманов специально для изгнания духов, особенно тех, что вселяются в людей. Удары по одержимому не вредят душе носителя. Ты что, не заметил, что нефритовый Будда на шее Чжоу Цзыхуэй никак не реагирует?

Злой дух лишь сейчас обратил внимание, что нефритовый Будда излучает мягкий белый свет, окутывающий душу девушки, поэтому удары кнута не причиняли ей ни малейшего вреда.

Поняв, что дело плохо, дух запаниковал. Тело и так отторгало его, а от ударов магического кнута его призрачная энергия стремительно таяла. Он хотел увернуться, но тело не слушалось, и ему приходилось принимать удары на месте. Сцепив зубы, он решился на отчаянный шаг: эти двое изгоняющих духов едва ли старше двадцати, скорее всего, вся их сила лишь в этом кнута. Если он выберется из этого неудобного сосуда, то сможет прогнать их, а потом вернуться и захватить тело снова.

Лу Сююань, сжимая кулаки, покрылся холодным потом. Всё же дух находился в живом теле. Хотя кнут и не наносил особого урона душе, риск оставался. Сейчас всё держалось лишь на защитных чарах нефритового Будды. Как только их сила иссякнет, душа Чжоу Цзыхуэй окажется в смертельной опасности.

Наконец дух не выдержал, вырвался из тела Чжоу Цзыхуэй и бросился прямо на Лу Сююаня.

На солнечном, красивом лице Лу Сююаня проступили ямочки:

— Ха-ха, наконец-то ты вылез.

Попался! Дух почувствовал неладное и попытался вернуться в тело девушки, но Лу Сююань полоснул его мечом. Дух попытался уклониться, но словно застыл на месте и принял удар прямо в грудь.

Черная дымка рассеялась, обнажив серый, полупрозрачный силуэт мужчины в длинном халате, на вид лет пятидесяти.

Лу Сююань приклеил к нему талисман, фиксируя на месте, а затем достал талисман для укрепления души и применил его, чтобы стабилизировать дух Чжоу Цзыхуэй. Её тусклая, едва заметная душа налилась силой и медленно вернулась в тело.

Затем Лу Сююань приложил ко лбу девушки ещё один талисман для подпитки души. Чжоу Цзыхуэй лежала с закрытыми глазами, её дыхание стало ровным и спокойным.

Гу Яньчэнь убрал кнут и принялся допрашивать духа о причинах его злодеяний. Он больше не улыбался, его вид был подобен острому клинку. Потеряв большую часть энергии, дух и так дрожал от страха, а под ледяным взглядом Гу Яньчэня и вовсе раскололся, выложив всё как на духу.

Всё было именно так, как предполагал Лу Сююань: Чжоу Цзыхуэй с однокурсниками отправилась в поход в горы и случайно прошла мимо его могилы. Девушке просто не повезло: обычно нефритовый Будда защищал её, и злой дух не мог приблизиться. Но перед поездкой в её доме появился антикварный сосуд, который использовали как якорь для массива, и она контактировала с ним, набравшись скверны. Если бы она побольше постояла на солнце, скверна бы развеялась, но в горах солнца было мало.

Конечно, если бы она не встретила этого духа, скверна бы со временем ушла сама собой.

Используя эту скверну как проводник, дух последовал за ней в город S. Оказавшись в доме семьи Чжоу, он напился их иньской энергией и попытался вселиться в девушку. Если бы не нефритовый Будда, защитивший её душу, он бы преуспел.

Целью его была месть. Его жена, которую он избивал, сбежала из дома, добралась до города S и с помощью добрых людей развелась с ним и осела здесь. А он после развода, снедаемый обидой и насмешками односельчан, спился и умер. Даже после смерти он не смог смириться и засел в своей могиле, одержимый желанием отомстить бывшей жене. Услышав в тот день разговор студентов о городе S, он увязался за ними.

Выслушав это, Лу Сююань лишь холодно усмехнулся. Он запечатал духа в бумажный талисман, решив завтра же отправить его в подземный мир для суда.

Выйдя из спальни, они увидели господина Чжоу, который беспокойно мерил шагами гостиную, и Тянь Янь, сидевшую на диване и до красноты тершую руки.

— Ваша дочь в порядке, — сказал Лу Сююань. — Злой дух, который творил всё это, пойман и больше не причинит вреда. Она ещё не пришла в себя, но к утру обязательно проснется.

Тянь Янь с облегчением выдохнула и, поблагодарив их, бросилась в спальню к дочери.

Господин Чжоу пожал руку Лу Сююаню, многократно поблагодарил его и вручил конверт с

деньгами. Лу Сююань принял его, дал несколько наставлений и перед уходом попросил обязательно сообщить ему, если появятся новости о богаче, пожертвовавшем тот самый сосуд.

Попрощавшись с семьей Чжоу, он покинул их дом. От их похвал ему стало неловко, а взгляд сиделки, которая смотрела на него как на чудо, заставил почувствовать себя не экзорцистом, а каким-то шаманом, исполняющим ритуальный танец.

Вернувшись домой, Лу Сююань застал в гостиной призрака-подростка Чэнь Сяохуэя — желтоволосого школьника, который сидел на корточках на диване и с любопытством разглядывал призрака самоубийцы, болтавшегося на потолочном вентиляторе.

<http://bllate.org/book/20039/1978808>